

ПРАВО

Понятие и юридическая природа конституционного права на социальное обеспечение на примере Республики Армения и Российской Федерации

Арутюнян Д. Г.

*Аспирант кафедры теории права и конституционного права
Института права и политики Российско-Армянского университета
Преподаватель Международного университета "Евразия" (Ереван, Армения)
arutyunyan.2014@mail.ru*

Ключевые слова: социальное государство, социальные права, конституционное право на социальное обеспечение, социальные блага, достоинство, индивид, хозяйствующий субъект, Конституционный Суд РА, Омбудсмен РА, нормативный акт.

Սոցիալական ապահովության սահմանադրական իրավունքի հասկացությունը և իրավական բնույթը՝ Հայաստանի Հանրապետության և Ռուսաստանի Դաշնության օրինակով

Հարությունյան Դ. Գ.

*Հայ-Ռուսական համալսարանի իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտի
Իրավունքի տեսության և սահմանադրական իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ
«Եվրասիա» միջազգային համալսարանի դասախոս (Երևան, Հայաստան)
arutyunyan.2014@mail.ru*

Ամփոփում. Գիտական այս հոդվածը նվիրված է սոցիալական ապահովության սահմանադրական իրավունքի տեսական կողմերի ուսումնասիրությանը: Հոդվածը ցույց է տալիս սերտ կապը սոցիալական ապահովության սահմանադրական իրավունքի իրացման և երկրում ֆինանսական իրավիճակի միջև, որի արդյունքում եզրակացվում է, որ յուրաքանչյուր պետություն, իր ֆինանսական հնարավորությունների չափով է իրացնում այդ իրավունքը, սակայն անբավարար ֆինանսական վիճակի անբավարար վիճակը չի կարող հիմք հանդիսանալ սահմանադրական այդպիսի իրավունքի իրականացումից հրաժարվելու համար: Այսպես ցված է, որ սահմանադրական իրավունքի սուբյեկտ կարող է լինել ինչպես ֆիզիկական անձը (անկախ քաղաքացիությունից), այնպես էլ իրավաբանական անձը: Հոդվածում ներկայացված է 2-րդ գլխից դուրս Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրության մեջ այս իրավունքի տեղակայման հիմնախնդիրը և դրանից բխող անբարենպաստ հետևանքները ՀՀ Մարդու իրավունքների պաշտպանի համար՝ նրա կողմից ՀՀ Սահմանադրական դատարան բողոք ներկայացնելու մասով: Ներկայացված են ՀՀ և ՌԴ մի շարք նորմատիվ ակտեր, որոնք նվիրված են սոցիալական ապահովության նշված իրավունքի համապարփակ իրականացմանը:

Հիմնական բառեր. Սոցիալական պետության, սոցիալական իրավունքներ, սոցիալական ապահովության սահմանադրական իրավունք, սոցիալական նպաստներ, արժանապատվություն, անհատ, տնտեսվարող սուբյեկտ, ՀՀ Սահմանադրական դատարան, ՀՀ օմբուդսմեն, նորմատիվ ակտ:

The concept and legal nature of the constitutional right to social security on the example of the Republic of Armenia and the Russian Federation

Harutyunyan D. G.

*Postgraduate student of the Department of Theory of Law and Constitutional Law
Institute of Law and Politics of the Russian-Armenian University
Lecturer at the "Eurasia" International University (Erewan, Armenia)
arutyunyan.2014@mail.ru*

Abstract: This scientific article is devoted to the consideration and understanding of the theoretical aspects of the constitutional right to social security. The scientific article shows a close relationship between the implementation of the constitutional right to social security and the financial situation in the country, as a result of which it is concluded that each state, due to its financial capabilities, exercises this right, however, the unsatisfactory financial level of the country cannot serve as a basis for refusing to implementation of such a constitutional right. It has been proved that the subject of constitutional law can be both an individual (regardless of citizenship) and a legal entity. The article shows the problem of the location of this right in the Constitution of Armenia outside Chapter 2 and the resulting adverse consequences for the RA Ombudsman regarding the appeal to the RA Constitutional Court. A number of normative acts of the RA and the Russian Federation are presented, dedicated to the comprehensive implementation of the right to social security.

Key words: welfare state, social rights, constitutional right to social security, social benefits, dignity, individual, business entity, RA Constitutional Court, RA Ombudsman, normative act.

На современном этапе развития юридической мысли Республики Армения и Российской Федерации среди ученых-правоведов нет единого понимания и определения “социального государства”. Для обеспечения всесторонности научного исследования мы предлагаем обратиться к доктринальным определениям данного явления, так как Конституции двух стран определяют Армению и Россию как социальное государство, одним из политических направлений которого является создание условий, при которых будут обеспечены достойная жизнь и свободное развитие человека. Исходя из логики данных Конституций, можно вывести основные признаки, присущие “идеальному”, “совершенному”, либо “априорному” социальному государству. К таковым относятся охрана труда и здоровья людей, гарантированный минимальный размер оплаты труда, государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых людей, развитая система социальных служб, наличие государственных пенсий и пособий. Все вышеуказанные признаки в своей совокупности образуют социальное государство или “дают основания заявлять об этом”.

Итак, учеными приводятся различные особенности понятия “социальное государство”. К примеру, М.В. Баглай делает вывод о государстве, как об ответственном за социальные блага граждан [1; 217], тем самым подчеркивая патерналистскую функцию государства. Следовательно, социальность государства проявляется через деятельную ответственность за социальные блага прослойки общества, неспособной к самостоятельному материальному обеспечению. Бытность социального государства предопределяет субъективные притязания индивида на социальные блага через реализацию социальных прав. Что же понимать под социальными правами? Обратимся также к представителям научно-академической среды.

В современном конституционном праве социальные права рассматриваются в совокупности с экономическими и культурными правами. По мнению С.А. Авакьяна, при реализации социально-экономических и культурных прав должна быть обеспечена возможность для свободного использования своих способностей в сфере предпринимательства, гарантировано право частной собственности и свобода труда [2; 575].

Тесная связь социальных прав с государственной властью позволила ученым выделить такую особенность социальных прав, как зависимость реализации таковых от экономических и иных возможностей государства. Приведенное положение означает, что лицо может реализовать свои социальные права при признании

последних государством, а также при наличии достаточного уровня финансово-экономической стабильности. Целесообразно упомянуть о международно-правовых стандартах реализации и защиты социальных прав, провозглашенных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. В частности, таковые стандарты, закрепленные в статье 1 и 2 указанного международного пакта, обязывают государство принять все возможные меры для обеспечения провозглашенных прав.

В данном контексте исследования относительно социальных прав интересна позиция Н. Харламовой, которая рассматривает их вовсе не в качестве субъективных прав, а как объективные обязанности государства, исполнение которых зависит от царящей в стране экономической ситуации [3; 23]. Следует указать, что и Армения и Россия являются социальными и правовыми государствами, что и предполагает наличие минимальных социальных выплат, льгот и правоохранительных механизмов, как административного, так и судебного характера для защиты данной категории прав.

Н.В. Путило, рассматривая идею социальных прав в своем диссертационном исследовании, полагает, что посредством закрепления социальных прав государство гарантирует защиту необходимого уровня для достойной жизни индивида и членов его семьи, которая выражается в возможности пользования элементарными благами цивилизации, в случае отсутствия у него самостоятельной возможности обеспечения такового пользования [4; 17]. Однако и здесь проскальзывает количественно-качественная проблема социальных прав. Что считать минимальным, либо элементарным благом цивилизации? Нужно ли предоставить лицу само благо, либо компенсацию за отсутствие такового? Данные вопросы остаются открытыми.

В контексте данного научного исследования мы уделили центральное внимание праву на социальное обеспечение, так как указанное право по своей природе собирательно и призвано обеспечить выше затронутое достойное существование человека. Считаем необходимым указать, что в научном сообществе право на социальное обеспечение рассматривается в контексте социальных прав. Коллегия авторов справочника под редакцией В.И. Лафитского относят к социальным правам человека и гражданина право на социальное обеспечение, право на образование, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на жилище, особые права детей и инвалидов [5; 154]. А.Н. Соколов, детально раскрывая виды социальных прав, причисляет к ним право на обеспечение в

случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от индивида обстоятельствам [6; 259].

Переходя к рассмотрению правовых норм, заметим, что согласно Конституциями РА и РФ, каждому человеку гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, предусмотренных законом, при этом, не раскрывая понятие “каждый”. Правильное толкование данного понятия имеет краеугольное значение в определении круга лиц, имеющих право на социальное обеспечение по признаку гражданства. Из данного определения следует, что право на социальное обеспечение Конституциями рассматривается как право человека, то есть на него могут претендовать и не граждане (иностранцы, лица без гражданства). Предлагается рассмотреть другой вопрос. Является ли индивид только физическим лицом? Может ли бенефициаром социальной помощи быть также и юридическое лицо? На наш взгляд юридическое лицо является полноценным и полноправным бенефициаром социальной помощи. Так, по части Республики Армения в соответствии с мероприятиями по нейтрализации экономических последствий COVID-19 предполагается предоставление социальной помощи хозяйствующим субъектам с благополучной налоговой и кредитной историей. Например, в рамках второго мероприятия предоставляется помощь следующим бенефициарам в число которых входят и юридические лица: резидентный хозяйствующий субъект в данной сфере и лицо с благополучной кредитной и налоговой историей, а также индивидуальные предприниматели или юридические лица с благополучной кредитной и налоговой историей (за исключением сельскохозяйственных кооперативов, имеющих регистрацию менее 365 дней). Официальный сайт Правительства Республики Армения [7].

При сопоставлении двух конституционных положений РА и РФ возникает некоторый контраст между терминами “конституционная гарантия” и “конституционное право”. Статья 39 Конституции РФ закрепляет: “Каждому гарантируется социальное обеспечение”, а статья 83 Конституции РА устанавливает: “Каждый в соответствии с законом имеет право на социальное обеспечение”. Считаем, что более приемлемо использовать термин “конституционное право”, так как при употреблении термина “конституционная гарантия” встает вопрос: какое благо гарантирует Конституция? Социальное обеспечение. Что же такое социальное

обеспечение? В Европейской социальной хартии от 03.05.1996г. используются такие выражения: ч. 1 п. 12 “Все работники и их иждивенцы имеют право на социальное обеспечение”; ст. 12 “Право на социальное обеспечение” [8]. Статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966г. констатирует: “Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование” [9]. По данной части предлагаем заменить фразу “Каждому гарантируется социальное обеспечение” на фразу “Каждый имеет право на социальное обеспечение”, что бы соответствовало вышеприведенным двум международным документам.

Примечательно, что статья 83, закрепляющая конституционное право на социальное обеспечение, находится не в главе 2 “Основные права и свободы человека и гражданина” Конституции РА, которая посвящена основным правам и свободам человека и гражданина, а в главе 3, которая закрепляет законодательные гарантии и основные цели политики государства в экономической, социальной и культурной сферах.

Из-за данного расположения возникает следующая проблема. Омбудсмен РА уполномочен обращаться в Конституционный суд РА по вопросам соответствия нормативных правовых актов (законов, постановлений Национального Собрания, указов и распоряжений Президента Республики, постановлений, подзаконных нормативных правовых актов Правительства и Премьер-министра) положениям Главы 2 Конституции (п.1 статьи 168, п. 10 статьи 169 Конституции РА).

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что конституционные регулирования не позволяют Омбудсмену РА обратиться в Конституционный Суд РА для проверки конституционности нормативно-правового акта, регулирующего общественные отношения, связанные с социальным обеспечением, так как последнее Конституцией рассматривается в Главе 3. Считаем, данную реальность весьма серьезным конституционным упущением, и предлагаем пересмотреть место статьи, закрепляющей право на социальное обеспечение в контексте Главы 2, дабы создать дополнительные гарантии обращения в Конституционный суд РА для Омбудсмана РА.

Параллельно, следует заметить, что в Конституции Российской Федерации такой проблемы не имеется. Статья 39 главы 2 Конституции РФ гарантирует каждому социальное обеспечение в случае достижения соответству-

ющего возраста, болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Учитывая данный факт, можно смело заключить, что право на социальное обеспечение является конституционно признанным, следовательно, конституционным.

Сужая приведенные определения, мы приходим к выводу, что социальное обеспечение рассматривается в качестве социально-экономических мероприятий, формы выражения социальной политики государства, системы общественных отношений. Резюмируя приведенные определения, считаем: социальное обеспечение представляет собой конституционную взаимосвязь государства и индивида, выражающуюся в предоставлении индивиду при наступлении установленных законом обстоятельств материальной помощи для удовлетворения потребностей, обеспечивающих его жизнедеятельность и достоинство.

Следует отметить, что реализация конституционного блага, изложенного в ст. 83 Конституции РА и ст. 39 Конституции РФ устанавливается и конкретизируется целым массивом нормативно-правовых актов законами и подзаконными актами.

В Российской Федерации с этой целью приняты федеральные законы: «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 г. 178-ФЗ; «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. 323-ФЗ; «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ; и многие другие. В Республике Армения конституционное право на социальное обеспечение реализуется благодаря следующим нормативно-правовым актам РА: «О социальной помощи» от 17.12.2014 г. № ЗА-231-Н; «О государственных пособиях» от 12.12.2013 г. № ЗА-154-Н; «О государственных пенсиях» от 22.12.2010 г. № ЗА-243-Н; «О пособиях по временной нетрудоспособности и материнству» от 27.10.2010 г. № ЗА-160-Н; а также многих других актов

В заключении заметим, что рассматриваемое конституционное право на социальное

обеспечение по сути относится к основным правам человека. Оно закреплено Конституциях РА и РФ в качестве непосредственно действующего права, которое базируется на принципах справедливости и социальной солидарности, а также подлежит судебной защите (Ст. 3 Конституции РА и ст. 18 Конституции РФ). Наличие указанного права создает ориентиры для проведения социальной политики государства в деле обеспечения достойного уровня жизни и социальной защищенности, а также обязывает государство реализовать продекларированные Конституцией обязательства перед каждым нуждающимся в социальном обеспечении.

Список использованной литературы

1. **Баглай М.В.** Дорога к свободе. – М., 1994. – 217с.
2. **Авакьян С.А.** Конституционное право России. – М., 2014. — 575 с.
3. **Харламова Н.** Конституционный статус социально-экономических прав. // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2000. - № 1. – 23 с.
4. **Путило Н.В.** Основы правового регулирования социальных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 1999. – 17 с.
5. Конституционное (государственное) право: справочник / Под ред. В. И. Лафитского. – М., 1995. – 154 с.
6. Россия на рубеже веков: укрепление государственности / Под ред. А. Н. Соколова. Калининград. - 2001. – 259 с.
7. <https://www.gov.am/ru/covid19/> (Дата обращения 19.09.2020)
8. "Европейская социальная хартия (пересмотренная)" (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // СПС «КонсультантПлюс»
9. "Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс»

Сдана/Հանձնվել է՝ 28.03.2021

Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 10.04.2021

Принята/Ընդունվել է՝ 25.04.2021